Весь май и всё лето Женька Крылова спала на застеклённом балконе, куда с трудом помещалась её маленькая раскладушка. Душными летними вечерами на балконе царила прохлада, и самое главное – здесь был отчётливо слышен ритмичный стук колёс железнодорожных составов, проходящих в нескольких километрах от дома. Больше всего на свете Женька любила сидеть у распахнутого окна и мечтать о путешествиях. Ей представлялось, что поезд притормаживает и она, никем не видимая, на ходу заскакивает в последний вагон, чтобы укатить в неизведанные дали. Хотелось просто ехать и смотреть на убегающие рельсы, мелькающие домики, голубое небо. Стук колёс затихал, и девочка вглядывалась в горизонт, пытаясь увидеть хвост уходящего поезда, что, впрочем, ей никогда не удавалось. Вот и сейчас, открыв на балконе окно, Женька в очередной раз грезила о дальних странствиях.

– Жень, подмети пол в комнате! – мамин голос из кухни мгновенно вернул школьницу в суровую реальность.

– Мам, ну я же английский учу, вечером подмету! – раздражённо крикнула в ответ девочка.

Тут же схватила пухлую клетчатую тетрадь с темами для зачёта и привычно забубнила:

– My name is Evgeniya. I have mother, father and two sisters – Anzhela and Yulia.

Восьмиклассницу хватило ровно на одно предложение, после чего она опять выглянула в окно, чтобы в который раз убедиться, насколько хорошо на улице. Тёплое майское солнце с неимоверной скоростью высушивало асфальт от вчерашних луж, малышня с заразительным хохотом скатывалась с грязных горок, в воздухе носились запахи едва распустившейся листвы. Кто только придумал эти глупые контрольные перед летними каникулами? Сейчас бы на свободу... Женя перевела взгляд на маленький будильник – без десяти два! Через полчаса в условленном месте её будет ждать Анька Соломкина – одноклассница и по совместительству лучшая подруга. Девчонки собирались устроить небольшой майский пикничок по случаю прихода долгожданного тепла.

Женька стремительно бросилась на кухню. Быстро, пока мать отошла в другую комнату, вытащила из холодильника два яблока, варёные яйца и пару сладких батончиков. Загрузив старенький шуршащий пакет, девочка рванула ко входной двери.

– Мам, я с Анькой погуляю, ладно? Мы договаривались!

– А к академическому концерту когда готовиться будешь? – донеслось из самой дальней комнаты.

– Я успею, мы ненадолго, ты посмотри, какая погода стоит, вдруг завтра испортится? – и Женька побежала по лестнице, перепрыгивая сразу через три ступеньки.

Условленное место находилось в полукилометре от Женькиного дома: на жёлтом одуванчиковом поле, отделявшем маленький городок от железнодорожной станции. Ориентиром для привала стали редкие кустики, рядом с которыми черноволосая и кареглазая Анька уже расстелила большое цветастое покрывало и выгружала на него содержимое пухлого рюкзака.

Увидев запыхавшуюся подругу, Анька решила немного поворчать:

– Где тебя носит? Я тут уже полчаса жду!

– Ань, прости, но мама чуть заниматься не заставила, академконцерт же скоро!

– О, мои дома тоже лютуют, не вздохнёшь толком с этой музыкалкой, – понимающие кивнула Анька. – Скорей бы уже каникулы, что ли!

Набив вкусностями животы, подруги улеглись на покрывало и стали следить за медленно плывущими облаками, которые представлялись им слонами, жирафами и даже величавыми кораблями.

– Слушай, Ань, а я ведь в десятый класс не пойду, – грустно сказала Женька, разглядывая крохотное облако, напоминающее кошачью голову. – Похоже, через год придётся поступать в музыкальное училище. И как я там без тебя буду?

– Ты это серьёзно? – Анька от удивления уселась по-турецки. – Обязательно нужно идти в училище? Хочешь стать великой пианисткой?

– Да нет, – отмахнулась Женька. – Просто Игорь Борисович, который ведёт специальность, говорит, что у меня способности. И потом, столько лет учиться, платить за эту музыкалку, получается, что вроде как жалко бросать.

– Смотри сама, – Анька опять улеглась на спину. – Я вот точно музыкантом быть не хочу. Поступлю в академию медицинскую в Барнауле, а там видно будет. Здесь в любом случае не останусь.

– У нас, конечно, делать нечего, – согласилась Женька. – Город маленький, провинциальный. О какой карьере можно мечтать? Я тоже за красивую и счастливую жизнь в миллионнике. Вот только... не потеряемся мы, когда разъедемся?

Анька перевернулась на живот и весело засмеялась:

– Не бойся, не потеряемся! Это я тебе точно обещаю!

Май 2004 года

Роза Ефремовна уже минут пять ходила по кабинету из угла в угол и сокрушённо качала головой. Женька сидела за фортепиано – бледная, понурая, но вместе с тем решительная и серьёзная.

– Я всё-таки не понимаю, – заговорила Роза Ефремовна, – четыре года в училище, красный диплом практически уже получен, блестящие перспективы в консерватории, и ты так просто от всего отказываешься?

– Роза Ефремовна, – устало начала Женька, – вы же прекрасно знаете, что я не стану выдающейся пианисткой. Просто ещё одна усердная труженица, нас в консерватории таких будет десятки на курсе. Вот представьте, поступлю туда, отучусь, выпущусь вместе со всеми, и что потом? Работать всю жизнь преподавателем в музыкальной школе? Это, конечно, интересно, но совсем не для меня.

Женя вздохнула и покосилась на хмурое лицо учительницы.

– Вы же сами говорите, что во всём должна быть гармония: и в музыке, и в жизни. А во мне нет никакой гармонии. Я вообще хочу уехать из Новосибирска, мне здесь очень некомфортно.

Роза Ефремовна стояла у окна и молча наблюдала, как весенний ветер шевелит листья молодых берёзок, высаженных у училища прошлой весной. До выпускных экзаменов всего месяц, передумает Женя за это время или правда уйдёт из музыки? С одной стороны, не хотелось настойчиво убеждать ученицу поступать в консерваторию. В конце концов, каждый сам выбирает свой жизненный путь. С другой стороны, было в игре этой хрупкой белокурой девушки нечто такое, что завораживало с первой ноты даже самого неискушенного слушателя. Конечно, где-то не хватало техники, силы и крепости рук, но душевность, лёгкость исполнения и настоящая музыкальность с лихвой всё компенсировали. Под тонкими Жениными пальцами трепетно и мелодично звучали ноктюрны Шопена, яростно и чуть надрывно – рапсодии Брамса, вдумчиво и сконцентрированно – прелюдии и фуги Баха. Во всём этом была гармония, которой, как оказалось, почему-то нет в Жениной душе.

Май 2010 года

Холодный весенний ветер немилосердно трепал коричневый Женин плащ, а внезапно налетевший ливень заставлял задуматься о покупке нового зонта. Пряча лицо в капюшон и перепрыгивая через лужи, Крылова гигантскими

скачками неслась на работу. Женин начальник, главный редактор питерского новостного интернет-портала, вызвал её на важный разговор и запросто мог разгневаться из-за опоздания.

Спеша в редакцию, Женька размышляла: какое у главного может быть к ней дело в седьмом часу вечера, да ещё и в пятницу, когда все сотрудники уже разбредаются по домам в радостном предвкушении предстоящих выходных? Наверное, хочет дать очередное задание на весь уикенд. Ну что ж, сама виновата – создала себе репутацию безотказного работника. Именно Женьку могли на все выходные сослать на внезапную пресс-конференцию или озадачить срочной командировкой. Сказать «нет» обаятельному Арсению, возглавлявшему новостной ресурс, было просто невозможно. Именно поэтому, приближаясь к месту работы, Крылова в уме зачеркнула все свои планы на выходные и поставила жирный крест на встрече с однокурсницей.

В редакционном коридоре царил полумрак, видимо, сотрудники и впрямь уже разошлись по домам. Проходя мимо стойки секретаря, Женька остановилась у большого панорамного окна. Вечерний Санкт-Петербург, как всегда, был прекрасен, несмотря на самую гадкую погоду. Горожане зажигали свет в своих квартирах, и в сумерках мигающие жёлтые окошки делали Северную столицу немного таинственной. Везде кипела жизнь, суматоха большого города проникала в самое сердце, и от этого на душе становилось хорошо и уютно.

– Евгения! – в самом конце коридора темнела фигура Арсения. – Куда ты там уставилась?

Оторванная от своих мыслей, Женька поспешила в кабинет главного и без всяческих церемоний плюхнулась на широкий кожаный диван.

– Как тебе погодка? Чудесная, не правда ли? – радостно поинтересовался Арсений. – Привыкай, это не Сибирь! Чай будешь?

– Зелёный с жасмином и без сахара, – кивнула Женька.

Почти семь лет она уже жила в Питере, но главный почему-то частенько напоминал о том, что «понаехавшим» никогда не привыкнуть к особенностям местного климата. Впрочем, говорил он это беззлобно, поэтому Женька не обижалась.

– Арсений, ты хочешь отправить меня на задание в эти выходные? – с ходу спросила Женька, грея холодные ладони тёплой чашкой зелёного чая. – Знаешь, вообще-то я планировала с однокурсницей встретиться в воскресенье, сто лет уже не виделись.

– С чего ты взяла? – удивился главный редактор. Себе он налил кофе, и его горьковатый запах заполнил комнату. Женька поморщилась – она терпеть не могла кофе. – За выходные не переживай, – успокоил Арсений. – Тут кое-что другое. У нас ведь в следующем месяце Оксана Григоренко уходит в декретный отпуск, и на её место я рассчитывал взять тебя.

У Женьки перехватило дыхание. Оксана Григоренко последние несколько лет был заместителем Арсения, практически его правой рукой. Должность давала большие возможности и приличную прибавку к зарплате.

– Ты согласна?

Ошалевшая от свалившегося на её голову счастья, Крылова по-дурацки улыбалась и в ответ смогла только кивнуть.

– Так я и думал, – произнёс довольный Арсений и включил компьютер. – Бери блокнот, садись рядом, будем вместе составлять план работы редакции на ближайшие месяцы.

* * *

Поднимаясь на свой этаж, Женька твёрдо решила, что новое назначение отметит вместе с гражданским мужем Артуром в любимом итальянском ресторанчике. Заведение было дорогим и пафосным, но ведь и повод серьёзный! Сегодня Евгения Крылова, как никогда, гордилась собой. Она шаг за шагом меняла свою жизнь: переезд в Санкт-Петербург, успешная учёба в университете, перспективная работа – всё складывалось довольно удачно. И грядущее повышение казалось едва ли не главным событием в её чудесной питерской жизни.

Открыв дверь своего маленького съёмного жилища, Женька услышала шум льющейся воды и громкую навязчивую песню, покорившую на прошлой неделе хит-парады всех радиостанций. Всё ясно – Артур оккупировал ванну, а если с музыкой, значит, надолго. Хотя странно, что он сейчас не на эфире. Наверное, поменялся с кем-то, а может, просто почувствовал, что у Женьки сегодня сногсшибательная новость.

Артур Пылев проучился вместе с Крыловой в университете два года. Будучи прогульщиком и балагуром, он благополучно завалил очередную сессию и, махнув рукой на эту «гиблую и никому не нужную учёбу», отправился покорять местные радиостанции. Радиостанции покорялись на удивление легко – Пылева охотно брали ведущим эфира практически везде.

Как шумный и развесёлый Артур умудрился прожить со степенной и ответственной Женькой

последние пять лет, было непонятно практически всем окружающим. Анька считала его легкомысленным и не раз заявляла что, наверное, скорее дождётся падения метеорита, чем Женькиной свадьбы.

Уставшая и вымотанная без пяти минут заместитель главного редактора отдыхала в мягком кресле, из последних сил сопротивляясь надвигающемуся сну. Женя лишь на секунду открыла глаза, чтобы положить связку ключей на журнальный стол, как взгляд зацепился за бледно-голубой прямоугольник, придавленный чёрным блокнотом Артура. Бумажка оказалась обычным авиабилетом в один конец: дата вылета – завтра, маршрут – Санкт-Петербург – Прага, пассажир – Артур Пылев. В этот момент телефон Артура, мирно лежавший на столе, завибрировал, возвестив об смс-сообщении. Скосив глаза, Женька прочитала начало послания: «Не проспи завтра! Встречаемся в аэропорту в 10:00. И прихвати с собой...».

Что советовала взять некая Настёна, Женька выяснять не стала. Её мир, такой цельный и гармоничный, разрушился всего за несколько секунд. Он растекался по ярко-оранжевым стенам, терял очертания и превращался в безобразную лужу. Женька накинула плащ и сбежала вниз по лестнице. Нужно отдышаться. Пройтись и спокойно всё обдумать. И самое главное – не разреветься! На улице встретил холодный весенний ветер. Он швырял в лицо девушки капли дождя, тщательно перемешивая их с выступившими слезами и растекшейся тушью. Питерские новостройки весело перемигивались жёлтыми окошками – жизнь в большом городе продолжала бурлить, беспечно подминая под себя чужое горе и отчаяние.

Октябрь 2013 года

Зима в этом году пришла на редкость рано. Осеннее межсезонье с серой слякотью и чёрными лужами длилось всего несколько дней. Не успели горожане посетовать, дескать, когда же всё это безобразие закончится, как белые хлопья снега надёжно укрыли холодную землю. Обмотавшись тёплым вязаным шарфом, Женька шагала к ярко-оранжевой вывеске, за которой скрывалось любимое кафе. Здесь подавали замечательный зелёный чай с жасмином и шоколадные маффины. Конечно, не такие вкусные, как в питерской кофейне рядом с бывшей работой, но в областной столице самого угольного региона страны тоже делали неплохие десерты. Расположившись за дальним столиком и сделав заказ, Женька включила на телефоне скайп и немедленно набрала Аньку. Лучшая подруга уже два года проживала в Калифорнии вместе с мужем и двумя сыновьями. Теперь всё общение сводилось к нечастым, но всегда тёплым и долгожданным звонкам.

– Хеллоу, Анька! – улыбнулась Женька, когда на экране появилась заспанная физиономия подруги. – У вас там раннее утро, да?

– А ты как думала? – недовольно пробурчала Анька. – Надо было ещё раньше позвонить, когда я последний сон досматривала, – и она заразительно зевнула. – Рассказывай давай, как там у тебя дела, что новенького?

– Да вроде всё по-прежнему, пару недель назад ездила к родителям, благо, до них теперь всего пять часов на автобусе...

– Новости всё ещё читаешь на этом своём радио? – перебила Анька

– Читаю, – виновато развела руками Крылова.

– Ты же обещала, что уволишься и найдёшь что-то другое! Сколько можно сидеть в этом болоте? Тебе там не скучно? Сама же жаловалась!

– Бывает скучновато, – согласилась Женька и откусила большой кусок маффина. – Но с другой стороны, это стабильность. У меня после Питера внутри как-то всё угасло, что ли. Не хочется больше ничего. Как будто внутренний двигатель сгорел. – Женька на секунду задумалась. – Я теперь даже не знаю, в каком направлении двигаться. Похоже, это история с Артурчиком добила меня окончательно.

– Да ладно тебе! – махнула рукой Анька. – Подумаешь, не сложилось с каким-то глупым мажором, что с того? Кстати, ты с кем-нибудь сейчас встречаешься?

– Вообще есть один приятный мужчина на горизонте, – заулыбалась Женька. – Зовут Егором, ровесник, работает в фирме по установке твердотопливных котлов. По всей области мотается к заказчикам, говорит, хочет открыть своё дело.

– Ну и чего?

– Да ничего определённого пока, мы встречаемся всего три месяца. В кино ходили, в парке гуляли, на катере катались, в общем, всё довольно стандартно. Пока внутри не щёлкнуло, не зажглось ничего, подожду ещё немного, а там видно будет.

– Что там должно у тебя зажечься? – Анька страдальчески закатила глаза. – Если хороший мужик, с головой, с руками, если любит – хватай и беги, а то заберут. И ещё передай своему

Егору, если будет тебя обижать, приеду и голову оторву!

Женька расхохоталась.

– Ань, а может, ты ему это сама передашь? Мы же с ним тут встречаемся, вон он, подъехал уже, сейчас зайдёт!

– Ой нет, – замахала руками подруга. – Вот прилетим к вам в гости, тогда и познакомимся! А пока не скучай и не вздумай больше пропадать!

Дверь кофейни открылась, и на пороге появился Егор: высокий, черноволосый, с пронзительными голубыми глазами. В руках он держал огромный букет ослепительно белых нежнейших лилий – любимых Женькиных цветов.

Май 2017 года

В эти майские праздники было по-летнему жарко. Женька расстегнула ветровку и с удовольствием вдохнула весенний воздух. Пахло свежей травой и только что распустившейся сиренью. Из-за соседского забора доносилось деловитое кудахтанье и оглушительный собачий лай.

Огромный грузовой пятитонник неторопливо заезжал во двор, стараясь максимально приблизиться к дому. К их с Егором дому, который уже две недели как простаивал в ожидании новых хозяев.

– Ма-ма-а-а-а! Это такая фура к нам приехала или грузовик? – двухлетний Саша вприпрыжку бежал к Женьке.

– Это грузовая машина, – глядя в пронзительные голубые глаза белокурого сына, ответила Женька. – Она привезла наши вещи, все твои книжки и игрушки!

– Мы теперь будем жить в этом домике?

– Будем, – подтвердила Женька. – Здесь тихо, спокойно, тебе точно понравится! Пойдём посмотрим огород?

– Пойдём!

На участке зацвела слива, а в нескольких метрах от неё к солнцу тянулась невысокая сосна. Рядом с домом раскинулась ветвистая ирга, покрытая белыми цветочками. Обходя свои новые владения, Женька решила, что нужно непременно убрать всю жимолость, разросшуюся вдоль забора, а на её месте посадить вишнёвые деревья.

Пронзительная трель мобильного телефона прервала мирные размышления.

– Женя, привет! Как вы там, уже переехали?

– Анька? – изумилась Женька. – Ты откуда звонишь? Из Америки?

– Нет конечно, мы уже в Москве! – радостно завопила подруга. – Рейс через четыре часа, вот летим в родные края на целый месяц, так что через пару дней увидимся. Вы же теперь живёте недалеко от родителей?

– Вот это сюрприз, – засмеялась Женька. – А мы и правда всего в тридцати километрах от родителей, мама не нарадуется! Ань, тебе обязательно надо будет посмотреть наш дом, это настолько моё место, что я даже поверить не могу.

– Конечно, покажешь, мы к тебе нагрянем всей оравой, ещё и думать будешь, как нас выгнать поскорей, – расхохоталась Анька.

– А Егор всё-таки открыл свою фирму по продаже котлов отопления в соседнем городе, я у него ответственная за рекламу и наполнение сайта компании, – похвасталась Женька.

– Я в тебе и не сомневалась никогда, молодец, что завязала с этим своим радио! Слушай, у нас тут регистрация на рейс начинается, я отключаюсь, скоро увидимся!

– Конечно. Как хорошо, что мы всё-таки не потерялись, – прошептала Женька и положила телефон в карман.

На душе было легко и спокойно. Она смотрела на раскинувшиеся за деревней лесные массивы, слушала, как весело щебечут весенние пташки, как заливисто хохочет маленький Саша, и думала, что теперь уж точно всё будет хорошо. Скоро лето, а значит, много солнца, весёлых походов на речку и завтраков на свежем воздухе. И ещё теперь можно хоть каждую неделю ездить к маме, пить ароматный чай с мятой, угощаться свежеиспечёнными булочками с маком. Ах да, ведь Анька со всем своим семейством будет рядом целый месяц! Когда они последний раз виделись не через экран компьютера? Лет шесть назад?

Где-то неподалёку раздался знакомый гудок, а по рельсам застучали железнодорожные составы. Женька улыбнулась и вспомнила своё несбывшееся детское желание – забраться в товарный вагон и уехать в неизведанные дали.

– Мама, это паровозики так грохочут? – спросил подбежавший Саша. – Такие же, как на моей железной дороге?

– Да, Саша, это самые настоящие вагоны – товарные и пассажирские. А хочешь, я расскажу тебе сказку про поезд, который увёз одного мальчика далеко-далеко?

Женька посадила сына на колени, обняла и поцеловала в белокурую макушку, пахнущую самой счастливой на свете порой, – беззаботным и искромётным детством.